

После довольно продолжительного хаоса выяснилось, что все, что у меня было, - это всего лишь легкое сотрясение мозга. Те симптомы, когда у меня кружилась голова, возникли из-за того, что я пугала себя до тех пор, пока мне не стало плохо, и по ассоциации Цзян Чэнь тоже был ужасно напуган. Здесь я должна немного покритиковать психологическую силу Цзян Чэня, как врача, который провел бесчисленное количество лет на пронизывающем ветру и кровавом дожде*, а сейчас действительно выглядел так, словно никогда раньше не видел мир.

* имеется в виду безжалостная, коварная атмосфера безумной резни.

Согласно заявлению очевидца - маленькой медсестры с кислым лицом, доктор Цзян Чэнь баюкал мою голову, демонстрируя свой львиный рык в сторону отделения неотложной помощи: «ФОНАРИК! СТЕТОСКОП!»

Маленькая медсестра, пошатываясь, вышла, держа в руках фонарик и стетоскоп. Пока Цзян Чэнь дрожащими руками приподнимал мои веки, чтобы осветить фонариком и посмотреть на мои зрачки, она, придерживаясь позиции «нет ничего плохого в том, чтобы попытаться», использовала силу, характерную для медсестер, чтобы ущипнуть меня за жэньчжун* один раз. Я сразу же вскрикнула и отскочила, проснувшись.

* акупунктурная точка «человеческого центра» - вы можете почувствовать ее, потрогав область под носом, где есть углубление. Это ключевая точка акупунктуры, на которую следует нажимать при восстановлении сознания человека после обморока.

Увидев, что я очнулась, Цзян Чэнь почувствовал себя не очень хорошо, вероятно, он подумал, что медсестра лишила его внимания как врача.

Он осветил мне в зрачки крошечным фонариком и некоторое время внимательно вглядывался в них, только потом убрал крошечный фонарик в карман своего белого халата и спросил меня: «Что с тобой случилось?»

Я подтянулась, держась за руку, которой он обвил меня, и села прямо: «Я упала и ударилась головой».

Он наморщил лоб и пощупал рукой мой затылок. Его пальцы пробежались по моим волосам, осторожно надавливая на кожу головы. Он нажимал до тех пор, пока я не издала звук «чи», выражающий боль, прежде чем он остановился. После чего он потянул мою руку, чтобы пощупать выступающую область головы: «Смотри, здесь выросла шишка».

То, как он говорил, было спокойно, как легкий ветерок и плывущее облачко, как будто шишка на моей голове была вызвана укусом комара.

Я надавила на этот выступающий бугорок, он был размером примерно с перепелиное яйцо. Надавливая на него, оно было мягче, чем яйцо с неповрежденной скорлупой, но в то же время тверже, чем яйцо с очищенной скорлупой, его твердость была просто приятной.

Цзян Чэнь откинул в сторону мою челку и спросил меня:

- Есть ли еще кто-нибудь, кто пострадал, когда ты упала?

Я покачала головой и сказала, что это не так, он схватил меня за шею:

- Не двигай головой! Где ты упала?

- В твоём кабинете. - Говоря это, я похлопала его по руке.

Он взял меня за руку, когда мы вставали:

- Почему ты не позвонила мне по телефону и не попросила прийти?

Я мельком взглянула на него, чувствуя себя обиженной.

- Я забыла это сделать.

Я поддерживала себя, держась за его плечо, и последовала за ним, медленно направляясь в отделение неотложной помощи. Медсестра последовала за нами, выражая свое запоздалое беспокойство:

- Эй, если бы я знала раньше, что вы друг доктора Цзяна, я бы позволила вам войти и посидеть.

Цзян Чэнь заставил меня лечь на больничную койку в отделении неотложной помощи:

- Я схожу за лекарствами.

Маленькая медсестра подтащила стул, чтобы сесть у моей больничной койки, и, сияя, спросила меня:

- Вы девушка доктора Цзяна?

Мне не хотелось отвечать ей, я была занята тем, что давила на шишку в задней части своего мозга. Простое приложение небольшого усилия немедленно вызвало что-то вроде онемевшей боли, распространившейся от моего лба до пальцев ног, это было очень приятно.

Маленькая медсестра ждала довольно долго, но так и не дождалась моего ответа. Понимая, что это бессмысленно, она отодвинула стул и села перед крошечным окошком.

Цзян Чэнь вернулся, держа в руках стальной поднос, на нем стояли чашка с водой, баночка с лекарством, несколько ватных палочек и несколько белых таблеток.

Он взял таблетки и положил себе на ладонь, затем я взяла таблетки с его ладони и бросила их себе в рот, затем запила водой, чтобы проглотить их.

После того, как я закончила принимать лекарство, он заставил меня сесть на кровать, скрестив ноги, спиной к нему. Он хотел помочь мне применить лекарство, эта маленькая медсестра несколько раз пыталась подойти и помочь, но каждый раз натыкалась на мой свирепый взгляд.

Цзян Чэнь сначала провел рукой по моим волосам. Поскольку я стояла к нему спиной и не могла видеть выражения его лица, я автоматически представила его в своем воображении с выражением лица, на котором он слегка нахмурил лоб, с нежным и страдальческим взглядом. Однако очень быстро я безжалостно выбросила из головы это нежное выражение, потому что он использовал ватную палочку, чтобы, напрягая все свои силы, яростно и безумно ударить по шишке у меня на затылке.

* «страдающий» – оригинальное выражение «心碎», что буквально означает «страдающее сердце», обычно относится к тому, когда у вас болит сердце / вам жаль кого-то, кого вы нежно любите, кто переживает трудные времена.

Тут же горячие слезы наполнили мои глаза, я повернула голову вверх и назад, чтобы посмотреть на него.

- Будь помягче, не вышибай мне мозги.

Своей рукой он поддерживал мою голову, пока она не выпрямилась, и сказал:

- Понял.

После этого он выбросил ватный тампон, а то, что затем было приклеено к моему затылку, было его пальцами. Его пальцы были теплыми, когда он медленно массировал кожу моей головы с охлаждающей мазью.

Я внезапно почувствовала прилив терпкости и вялости в своем сердце. Я медленно откинулась назад, слегка опираясь на его тело. Его пальцы на мгновение замерли, прежде чем он снова достал комочек мази и намазал ей мою кожу головы.

Маленькая медсестра поначалу украдкой поглядывала сбоку, но по какой-то причине она вдруг дважды принужденно хихикнула в нашу сторону и с видом строгости и праведности сообщила,

что собирается выйти и провести обход палаты. Что касается ее внезапного превращения в кого-то столь трудолюбивого и преданного своей работе, мы можем назвать это только моментом просветления.

Цзян Чэнь позволил ей момент просветления, и она вышла, чтобы провести обход палат, трижды оглядываясь назад на каждый сделанный ею шаг*.

* буквальный перевод - неохотно.

Тогда я оперлась на третье, четвертое и пятое ребра Цзян Чэня. Он молча мял мою голову, мял, мял, мял, мял, мял, он мял слишком долго, потом я почувствовала испуг, подумав, не хочет ли он размять мой череп и скальп на голове, пока он не станет тонким, чтобы ему было легко вставлять соломинку со звуком «хлоп» и высосать мои мозги...

К счастью, Цзян Чэнь все-таки остановился. Он использовал свою руку, покрытую мазью, чтобы обхватить мое плечо сзади.

Он сказал:

- Я все это время ждал, что ты пожалеешь, ждал, что ты вернешься, и будешь умолять меня. Мне определенно пришлось бы как следует поиздеваться над тобой, а затем заставить тебя лечь лицом к хирургическому ножу и поклясться, что тебя разрубят на куски, если ты когда-нибудь осмелишься произнести эти два слова - «нужно расстаться» - в будущем.

Мне хотелось повернуть голову и сказать ему: «Этот твой менталитет слишком нездоровый, к тому же, как ты можешь говорить мне такие кровавые слова, когда я такая очаровательная девушка? Я очень грусливая, мне будет страшно».

Но Цзян Чэнь держал мою плечевую кость мертвой хваткой, с таким видом, словно собирался раздавить меня в любой момент, поэтому я не сказала ни слова.

Он заговорил снова.

- Но ты неожиданно так и не появилась.

Я подумала про себя: «Ты просто этого не видел, я даже видела, как ты заказывал в ресторане блюдо из риса чар сю*».

* особый способ приготовления свинины на гриле в кантонской кухне, которая отличается сладостью и остротой.

Он сказал, что пошел искать меня спустя больше месяца, он сказал, что это был первый раз,

когда он беспомощно наблюдал, как человек умирает у него на руках, он сказал, что ситуация тогда была действительно из ряда вон выходящей и его эмоциональное состояние было действительно хрупким, ему нужна была девушка чтобы оказать ему поддержку и ободрение, чтобы он решил сделать первый шаг и простить меня. Поэтому он пошел искать меня, но внизу, у моего дома, он увидел, как я приказываю нескольким здоровенным мужчинам перенести мой багаж вниз, после чего он в приступе досады вернулся в больницу.

Я вздохнула: Небеса не должны быть такими безжалостными и жестокими, создавая проблемы без причины.

Дело было так: в то время, после того, как я закончила произносить слова «расстаемся», Цзян Чэнь бросил фразу - «Ты еще пожалеешь об этом» - и после этого хлопнул дверью и ушел. После того, как он распахнул дверь, эта старая, немощная, больная и испорченная дверь перестала с трудом поддерживать свое существование, находясь на последнем издыхании, и испустила дух, не оборачиваясь назад.

И так совпало, что на следующий день ко мне зашел тот лысеющий домовладелец, чтобы забрать арендную плату. Он посмотрел на ту дверь, которая вот-вот рухнет*, и, скорее всего, подумал о своих прядях волос, которые вот-вот выпадут*, поэтому пришел в ярость.

Он повернулся лицом к испорченной двери, ругая меня. Образовательный уровень моего домовладельца был очень высок, по слухам, он был аспирантом с древних времен. Он обострил этот вопрос до такой степени, что студенты университетов в нынешнюю эпоху, как правило, не обладают самосовершенствованием, более того, настаивая на своем убеждении, что финансовые кризисы, засухи, землетрясения, наводнения и даже птичий грипп - это вина студентов университетов. Я пыталась объяснить, что засуха случилась не по моей вине, потому что я стирала свою одежду только раз в неделю, но он не слушал, он настоял на том, чтобы я заплатила тысячу юаней за замену двери.

Несмотря на то, что я кажусь недалекой, я не была глупой. Эта паршивая деревянная дверь стоила самое большее 200 юаней, за один оборот он поднял цену в 5 раз, это было еще более нечестно и бесстыдно, чем сдача недвижимости. Конечно, несколько лет спустя я обнаружила, что была права, ничто не могло быть более нечестно прибыльным и более бесстыдным, чем сдача недвижимости.

Из-за этой двери отношения между моим домовладельцем и мной полностью испортились. Он был полон решимости потребовать компенсацию в размере тысячи юаней, я была полна решимости компенсировать пятьсот. Застряв в этом тупике, он заставил меня убраться из его квартиры, и я так и поступила. И в тот день, когда пришел Цзян Чэнь, я выполняла подготовительные действия, чтобы выбраться оттуда.

Я скорбно рассказала Цзян Чэню историю о том, как этот домовладелец всячески издевался надо мной. После того, как Цзян Чэнь закончил слушать это, он глубоко вздохнул и сказал:

«Тогда давай помиримся».

Я была крайне озадачена. Посмотрите, как он произнес эти слова, значит, по его мнению, эти три наших года были просто бесконечной ссорой?

Возможно, я слишком долго молчала, потому что Цзян Чэнь заговорил снова, он сказал:

- Чэнь Сяоси, я врач. Я привык к зрелищу жизни и смерти, борьбы и страданий. Согласно твоей логике, моя жизнь должна была значительно превзойти мирскую, почему я должен быть связан с тобой? В тот момент, когда я оборачиваюсь, передо мной симпатичная медсестра, в тот момент, когда я киваю головой, у меня может начаться новая жизнь, почему я должен продолжать думать о тебе?

Я слушала. Это было неправильно, эти слова совершенно отличались от просьбы о примирении, может быть, мое короткое молчание было воспринято им как то, что я важничаю, и он решил больше не развлекать меня?

Я повернулась и обняла его за талию:

- Ладно, давай помиримся.

Он долго молчал, я забеспокоилась и сказала, сжимая пальцами его одежду:

- Ты не можешь играть со мной в такого рода любовные игры, где ты принимаешь меня, желая отвергнуть, я уже достаточно взрослая, чтобы выйти замуж и завести детей.

Цзян Чэнь похлопал меня по спине:

- Я понял.

Я отпустила его талию и подняла голову, чтобы посмотреть на него.

- Что ты имеешь в виду?

Он опустил голову и наклонился ближе, я молниеносно прикрыла рот рукой и заговорила сдавленным голосом:

- В конце концов, мы помирились или нет, если ты не дашь ясно понять, я не позволю тебе поцеловать меня.

Он наклонил голову, глядя на меня, и улыбнулся.

- Хорошо, мы помирились.

Закончив говорить, он оттолкнул мою руку и поцеловал меня.

Пока наши губы и языки двигались, я изо всех сил старалась сохранять ясную голову и поразмыслить над вопросом. Изначально это он просил о примирении, почему же, в конце концов, именно я снова стал умолять его о примирении? Более того, мне даже пришлось опуститься до того, чтобы соблазнить его и попросить о примирении?

Но моя ясность ума длилась всего около трех секунд, после чего мои давно забытые губы взяли верх над моим разумом, у которого не было особого собственного мнения.

Действительно, наши объятия и поцелуй были очень романтичными – запах дезинфицирующего средства, характерный для больниц, мятный запах, исходящий от мази на моей голове, лекарственный запах и запах мыла на теле Цзян Чэня, а также слабый привкус жевательной резинки Wrigley Doublemint у него во рту, эти различные ароматы смешанные воедино, и они были прекрасны. Если бы время могло быть похоже на DVD-плеер, я бы хотела нажать «паузу» и заморозить кадр в эту секунду.

К сожалению, даже если бы время было DVD-плеером, у меня также не было в руках пульта дистанционного управления.

Та моя голова, которая только что получила серьезную травму, внезапно ощутила вспышку боли в состоянии сильного увеличения кровотока. Это было так больно, что я вцепилась в спину Цзян Чэня со слезами на глазах: «Моя... голова болит».

Он отпустил меня и присел на корточки, чтобы спокойно посмотреть на меня. Я держалась за его плечо и с большим усилием делала глубокие вдохи.

Он выудил из кармана маленький фонарик-авторучку, а затем протянул руку, чтобы поднять мне веки. Он использовал маленький фонарик-авторучку, чтобы осветить мне в глаза. Этот луч света озарил меня так, что мне действительно захотелось расплакаться.

Наконец Цзян Чэнь выдохнул и помог мне лечь. После этого он использовал строгий тон, характерный для врачей, и упрекнул: «Нет никаких проблем, приляг и отдохни немного, тебе нельзя сильно волноваться, когда у тебя сотрясение головного мозга».

Потеряв дар речи, я уставилась на сверкающий белый потолок, гадая, кто именно привел меня в такое возбуждение...